Церковныя Вѣдомости

Православной Церкви в Германіи

Оффиціальный органъ Православной Германской Епархіи

Cerkownyja Wjedomosti

Amtliche Zeitschrift der Orthodoxen Diözese in Deutschland

№ 7-8

ІЮЛЬ — АВГУСТЪ

1951

МЮНХЕНЪ

РЕДАКЦІЯ: München—Bogenhausen, Mauerkircherstr. 5.

Кончина Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнiйшаго ВЕНЕДИКТА Архiепископа Берлинскаго и Германскаго.

Въ понедѣльникъ 3-го сентября въ 8 ч. 35 м. утра послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни тихо почилъ въ Бозѣ на 77-омъ году жизни ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКА

Архiепископъ ВЕНЕДИКТЪ.

За три дня до кончины надъ нимъ было совершено Таинство Елеосвященія и наканунѣ кончины новопреставленный пріобщился Св. Таинствъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

За время своего пребыванія въ Германіи и особенно со времени вступленія его въ управленіе Германской епархіей Владыка Архіепископъ ВЕНЕДИКТЪ сыскалъ глубочайшее уваженіе и горячую любовь своей паствы.

Да упокоитъ Господь его праведную душу!

О.о. Настоятелямъ приходовъ Православной епархіи въ Германіи.

Въ понедѣльникъ 3-го сего сентября въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій ВЕНЕДИКТЪ Архіепископъ Берлинскій и Германскій. Во временное управленіе епархіей, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, даннаго мнѣ письменно при жизни, вступилъ я съ 30-го августа.

Отпѣваніе Владыки въ церкви Шлейсхайма 5-го сентября въ четыре часа дня, а погребеніе на кладбищѣ Фельдмохингъ 6-го сентября въ девять часовъ утра.

О чемъ собщается духовенству съ указаніемъ, кто имѣетъ возможность, принять участіе въ погребеніи почившаго нашего Архипастыря.

Временно управл. Епархіей
Епископъ Киссингенскій АЛЕКСАНДРЪ

Секретарь Епархіальнаго
Управленія Е. Махароблидзе.

Мюнхенъ, 3 сентября 1951 г.

Часть оффиціальная

Циркулярно.

УКАЗЪ
ИЗЪ АРХІЕРЕЙСКАГО СѴНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ Церквей, непосредственно Предсѣдателю Архіерейскаго Сѵнода подчиненныхъ.

Архіерейскій Сѵнодъ Русской Православной Церкви Заграницей 6/19 іюня 1951 года

СЛУШАЛИ: Устное предложеніе Предсѣдателя Сѵнода о возобновленіи изданія журнала „Церковная Жизнь" и устный же докладъ Правителя Дѣлъ Сѵнодальной Канцеляріи о томъ, что изъ переговоровъ его съ Типографіей Св.-Троицкаго монастыря выяснена практическая возможность приступить къ этому изданію.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Съ іюля сего года возобновить изданіе журнала „Церковная Жизнь" подъ редакціей Правителя Дѣлъ Сѵнодальной Канцеляріи протоіерея Георгія ГРАББЕ.

2. Подписку на журналъ „Церковная Жизнь", какъ оффиціальный органъ Сѵнода признать, какъ это было и ранѣе, обязательной для всѣхъ церковныхъ приходовъ и церковныхъ учрежденій.

3. Для разсылки первыхъ номеровъ журнала предложить всѣмъ Епархіальнымъ Управленіямъ срочно выслать въ Редакцію точные адреса приходовъ, а также адреса церковныхъ дѣятелей, которымъ полезно было бы получать оффиціальный органъ Архіерейскаго Сѵнода.

4. Предоставить Редактору журнала установить подписную плату для разныхъ странъ.

О чемъ послать циркулярный указъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ церквей, непосредственно Предсѣдателю Сѵнода подчиненныхъ.

6/19 іюня 1951 года.
Новая Коренная Пустынь.
№ 504.

Предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода
Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

За Секретаря Правитель Дѣлъ Сѵнодальной Канцеляріи
Протоіерей Георгій ГРАББЕ.

Означенный Указъ объявляется подвѣдомому мнѣ духовенству къ исполненію.

ВЕНЕДИКТЪ
Архіепископъ Берлинскій и Германскій.

14/27 іюля 1951 г.

Предсѣдатель
Архіерейскаго Сѵнода
Русской Православной Церкви
Заграницей
25 апрѣля (8 мая) 1951 г.
№ 322.
P.O. Box 307, Mahopac, N.Y.
U.S.A. Tel. Mahopac 8—4975.

Циркулярно.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Архіерейскій Соборъ въ засѣданіи своемъ 1/14-го декабря 1950 г. заслушалъ докладъ Преосвященнаго Епископа Григорія по вопросу о междунаградныхъ срокахъ для духовенства. Владыка Григорій указалъ на то, что въ дореволюціонное время въ Русской Церкви существовалъ опредѣленный порядокъ въ дѣлѣ награжденія священно и цер-

ковно-служителей и др. лицъ въ цѣляхъ поощренія ихъ усердной дѣятельности. Между тѣмъ въ послѣднее тридцатилѣтіе въ нашей Русской Церкви въ однихъ епархіяхъ духовныя лица получаютъ награды весьма щедро, а въ другихъ, наоборотъ, весьма скупо. Это явленіе зачастую создаетъ нежелательныя послѣдствія, выражающіяся въ томъ, что иногда лица съ длиннымъ служебнымъ стажемъ не имѣютъ наградъ въ то время, какъ лица съ небольшимъ стажемъ ихъ въ этомъ отношеніи опережаютъ.

Раздѣляя вышесказанныя Преосвященнымъ Григоріемъ мысли, Архіерейскій Соборъ постановилъ просить Архіерейскій Сѵнодъ и Преосвященныхъ Епископовъ впредь соблюдать строгій порядокъ при награжденіи священнослужителей, не награждая ихъ очередными наградами и не представляя ихъ къ наградамъ ранѣе истеченія трехлѣтняго междунаградного срока. Исключеніе можетъ дѣлаться только въ томъ случаѣ, когда данное лицо надо наградить за какія-либо выдающіяся дѣла.

Сообщая Вамъ о вышеупомянутомъ Соборномъ опредѣленіи, я прошу по порученію Архіерейскаго Сѵнода и Васъ руководствоваться вышеприведенными указаніями.

Вашего Высокопреосвященства преданный во Христѣ братъ

Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему ВЕНЕДИКТУ Архіепископу Берлинскому и Германскому.

Означенный Циркуляръ объявляется подвѣдомому мнѣ духовенству къ свѣдѣнію.

ВЕНЕДИКТЪ

2/15 мая 1951 г. Архіепископъ Берлинскій и Германскій.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА на имя Ея Высочества Княжны ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ко дню 50лѣтняго юбилея храма въ Бадъ-Киссингенѣ 22 іюля 1951 г.

Ваше Высочество!

Въ день 50лѣтія освященія Храма въ Бадъ-Киссингенѣ наши взоры невольно обращаются къ Россійскимъ Императорамъ и Августѣйшимъ Членамъ Императорской Фамиліи, христіанскимъ усердіемъ и тщаніемъ которыхъ строились и поддерживались и за рубежомъ наши дивные храмы.

И въ сегодняшній день церковнаго торжества, движимый чувствами глубокой благодарности Царственнымъ Строителямъ Божіихъ храмовъ, я привѣтствую ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО какъ представительницу славной Россійской Династіи и почетную Возглавительницу Свято-Владимірскаго Братства, ревностнаго охранителя этихъ храмовъ, связанныхъ съ Царственнымъ Домомъ Романовыхъ.

Призывая на ВАСЪ БОЖІЕ благословеніе, имѣю честь быть ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА всепреданнѣйшій Богомолецъ

ВЕНЕДИКТЪ

Божіей Милостью Архіепископъ Берлинскій и Германскій.

20/21 іюля 1951 г.
№ 812.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА на имя Высокопреосвященнѣйшаго ІОАННА, Архіепископа Брюссельскаго и Западно-Европейскаго.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Примите отъ меня и ввѣренной мнѣ епархіи искреннее поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ Европу и вступленіемъ въ исполненіе архипастырскихъ обязанностей, возложенныхъ на Васъ Священнымъ Соборомъ нашей Православной Зарубежной Церкви. Господь Богъ да поможетъ Вамъ въ Вашихъ трудахъ.

Вашего Высокопреосвященства
во Христѣ собратъ

ВЕНЕДИКТЪ
Архіепископъ Берлинскій и Германскій.

3 августа 1951 г.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ПРИХОДОВЪ, НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ и НАГРАЖДЕНІЯ за вторую половину ІЮНЯ и въ ІЮЛѢ мѣсяцѣ 1951 г.

1. Протоіерей Борисъ СЛАВИНСКІЙ, въ виду переѣзда его съ частью своихъ прихожанъ въ гор. Neuburg, причисленъ къ мѣстной Православной церкви и будетъ совершать богослуженія по очереди съ Настоятелемъ сей церкви протоіереемъ Симеономъ БРАЗОВСКИМЪ, 14-го іюня.

2. Преподано Архипастырское благословеніе на устройство церкви въ лагерѣ Windischbergedorf, 16-го іюня.

3. Протоіерей Феодоръ ТОНКОШКУРЪ, согласно прошенію, освобожденъ отъ духовнаго обслуживанія больныхъ въ Швабингѣ, 19-го іюня.

4. Казначей Строительнаго Комитета при Штуттгартской Церкви П. А. БЛЮМЕНТАЛЬ согласно прошенію, освобожденъ отъ должности казначея, съ выраженіемъ ему благодарности за долголѣтніе отлично-усердные труды, 19-го іюня.

5. Исполняющій пастырскія обязанности при Свято-Николаевской Православной церкви въ Мюнхенѣ-Пасингѣ священникъ Серафимъ СЛОБОДСКОЙ утвержденъ въ должности Настоятеля сей церкви, 24-го іюня.

6. Георгій БУТКЕВИЧЪ назначенъ псаломщикомъ-регентомъ къ Михайло-Архангельской Соборной церкви при лагерѣ Мюнхенъ-Фельдмохингъ, 10-го іюля.

7. Протоіерей Борисъ СЛАВИНСКІЙ, въ виду предстоящаго отъѣзда протоіерея Павла САХНОВСКАГО въ С.-Америку, назначенъ исполняющимъ обязанности Настоятеля Свято-Николаевской церкви въ Штуттгартѣ, 14-го іюля.

НАГРАЖДЕНЪ:

Ко дню Св. Троицы 5/18 іюня, за долголѣтнюю службу Церкви Божіей, золотымъ наперснымъ крестомъ священникъ Николай САПУНОВЪ, нынѣ выѣхавшій въ Америку.

ПОЛУЧИЛИ КАНОНИЧЕСКІЙ ОТПУСКЪ И ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ГЕРМАНІИ:

1. Священникъ Іоаннъ КАРАСЬ, 16-го іюня.

2. Протоіерей Павелъ САХНОВСКІЙ, 10-го іюля.

3. Священникъ Сергій ТУРАНСКІЙ, 20-го іюля.

4. Псаломщикъ Всеволодъ ДУДНИКЪ, 23-го іюня.

Протоіерей Сахновскій, священникъ Карась и псаломщикъ Дудникъ — за выѣздомъ въ С.-Америку, а священникъ Туранскій какъ уѣзжающій въ Палестину.

5. Высланъ 21-го іюня въ Сѵнодальную Канцелярію каноническій отпускъ діакона Антонія НАЗАРЧУКА, выбывшаго ранѣе въ С.-Америку.

ПРЕПОДАНО АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

22-го іюня — Братству Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра на празднованіе 9/22 іюля Пятидесятилѣтія со дня освященія храма въ Бадъ-Киссингенѣ.

22-го іюня — Настоятелю церкви въ Штуттгартѣ протоіерею Павлу САХНОВСКОМУ на присоединеніе къ Православію Вольфрама Аихела лютеранскаго вѣроисповѣданія.

30-го іюля Настоятелю церкви въ Фарелѣ священнику Никодиму КОФАНОВУ на учрежденіе при ввѣренной ему церкви сестричества.

ПРЕДАНІЕ ЦЕРКОВНОМУ СУДУ:

Клирики-чтецы Православной Германской епархіи Леонидъ УТКИНЪ и Константинъ БУЛАШЕВИЧЪ, признанные Его Высокопреосвященстомъ Высокопреосвященнѣйш. ВЕНЕДИКТОМЪ, Архіепископомъ Берлинскимъ и Германскимъ, а также Настоятелемъ Обители Преподобнаго Іова Почаевскаго Архимандритомъ ІОВОМЪ съ братіей недостойными постриженія въ монашество и рукоположенія въ санъ діакона, противозаконнымъ образомъ восхитили отъ Архіепископа ПАЛЛАДІЯ постриженіе въ монашество съ нареченіемъ имени Леонтія и Кирилла и посвященіе въ санъ іеродіакона.

Посему Архіерейскимъ рѣшеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА отъ 25-го іюля, названные чтецы Леонидъ Уткинъ и Константинъ Булашевичъ преданы Духовному Суду, съ запрещеніемъ имъ: священнослуженія, именоваться монашескими именами и діаконскимъ чиномъ, и лишены до окончанія рѣшенія дѣла Церковнымъ Судомъ Св. Причастія Пречистаго Тѣла и Крови Христовой.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА Архіепископу ПАЛЛАДІЮ, отъ 27-го іюля 1951 г. № 829.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Съ большимъ огорченіемъ прочиталъ Ваше письмо, отъ 15-го сего іюля, относительно Леонида УТКИНА и Константина БУЛАШЕВИЧА, постриженныхъ Вами въ монашество и рукоположенныхъ въ санъ іеродіакона.

Означенныя лица—Леонидъ Уткинъ и Константинъ Булашевичъ, какъ клирики (чтецы-иподіаконы) ввѣренной мнѣ епархіи, обманнымъ образомъ получившіе монашескій постригъ и священно-діаконство, рѣшеніемъ моимъ, отъ 25-го сего іюля, преданы Духовному Суду, съ запрещеніемъ имъ священнослуженія, именоваться монашескими именами и діаконскимъ чиномъ, и лишены до окончательнаго рѣшенія дѣла Судомъ Св. Причастія Пречистаго Тѣла и Крови Христовой.

Леонидъ Уткинъ и Константинъ Булашевичъ съ одной стороны ввели Васъ въ заблужденіе, не сообщивъ Вамъ, что они оба—мои чтецы-иподіаконы и что по моему указанію подготовлялись къ принятію монашества въ нашей обители Преподобнаго Іова Почаевскаго и къ рукоположенію. Но они не оказались достойными ни пострига, ни рукоположенія. Итакъ они обманнымъ образомъ восхитили монашество и священный санъ.

Но и Ваше Высокопреосвященство, независимо отъ сего, знали, что они не прихожане Вашей церкви, а клирики моей епархіи, да и самое постриженіе совершено Вами съ нарушеніемъ священнаго канона о постригѣ, и въ виду сего, согласно священнымъ канонамъ: 16 прав. I Всел. Соб., 65 и 91 пр. Карф. Соб., 15 пр. Сард. Соб. и 2 и 3 Двукр. Соб. означенныя лица подлежатъ сугубой отвѣтственности, а самое ихъ постриженіе и рукоположеніе не могутъ быть признаны дѣйствительными.

Съ горшимъ огорченіемъ сообщаю Вамъ объ изложенномъ и считаю долгомъ напомнить Вашему Высокопреосвященству, что когда Вашъ діаконъ К. Храмѣевъ просилъ меня о принятіи его въ клиръ моей епархіи, я въ каноническомъ порядкѣ запросилъ Вашъ отзывъ.

Вашего Высокопреосвященства

собратъ Архіепископъ ВЕНЕДИКТЪ.

ВЫРАЖЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ И ПРЕПОДАНО БЛАГОСЛОВЕНІЕ СЪ ВЫДАЧЕЙ ГРАМАТЫ ЗА ТРУДЫ ПО ЦЕРКВИ:

1. Г-ну П. А. БЛЮМЕНТАЛЮ—казначею Строительнаго Комитета при Штуттгартской Церкви, 29 мая—19 іюня.

2. Г-ну П. Я. ПОРТНОВУ — Бухгалтеру названнаго Комитета, 29 мая.

3. Г-жѣ А. П. ГАУФЛЕРЪ—Церковному Старостѣ, 29 мая.

4. Г-жѣ А. Г. СЕЛЯВРИ—Секретарю Комитета.

5. Парасковіи Лукинишнѣ УРУПИНСКОВОЙ, 13 іюля.

6. Аннѣ Ивановнѣ ТАМАРЧУКЪ, 13 іюля.

7. Аннѣ Дмитріевнѣ ПШЕНИХИНОЙ, 13 іюля.

8. Татьянѣ Сергѣевн. ГОЛЬДШМИТЪ, 13 іюля.

9. Петру Гавриловичу ПИСМЕНКОВУ, 13 іюля.

10. Николаю Александровичу САФРОНОВУ, 13 іюля.

11. Николаю Ивановичу РОМАНЧЕНКО, 15 іюля.

12. Маріи Григорьевнѣ РОМАНЧЕНКО, 15 іюля.

13. Михаилу Андреевичу МОНТАДЪ, 15 іюля.

14. Нестору Ивановичу ЩЕГОЛЕВУ съ супругой Серафимой Тимофеевной, 17 іюля.

15. Свѣтланѣ Несторовнѣ ПАВЛЮСИКЪ, 17 іюля.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЫБОРЫ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ, ЧЛЕНОВЪ ПРИХОДСКАГО СОВѢТА и РЕВИЗІОННОЙ КОМИССІИ:

1. При Гамбургскомъ приходѣ: въ должности Церковнаго Старосты Илья Ильичъ СЛАТИНЪ, Помощникомъ церковнаго Старосты Евгенія Петровна ГАМАННЪ и въ члены Приходскаго Совѣта И. ШОЛЬЦЪ и Вѣра Петровна КООКЪ, 30 іюня.

2. При Аугсбургскомъ приходѣ: въ члены Церовнаго Совѣта Марія ГРУНКЕ и Марія ГРИНБЕРГЪ, кандидатами въ члены Церковнаго Совѣта Иванъ СТЕПАНОВЪ и Константинъ ГРУНКЕ, замѣстителями членовъ Ревизіон. Комиссіи Пелагія ГЕТЦЪ и Александръ ПЛУТАЛОВЪ, 11 іюля.

3. УТВЕРЖДЕНЪ: Протоколъ Общаго Приходскаго Собранія и смѣта на 1951 г. по Свято-Николаевской Православной Церкви въ Мюнхенѣ на Salvatorplatz, 4-го іюня.

Отъ Епархіальнаго Управленія.

О.о. НАСТОЯТЕЛЯМЪ ПРИХОДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Епархіальное Управленіе, во исполненіе распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго ВЕНЕДИКТА, Архіепископа Берлинскаго и Германскаго въ связи съ рѣшеніями особаго Комитета при Союзѣ Церквей предлагаетъ духовенству незамедлительно сообщить слѣдующія свѣдѣнія:

1. Точный адресъ церкви, при которой числитесь. Въ какіе часы совершаются службы. 2. Сообщить краткую исторію церкви: когда и кѣмъ организована, постоянная или временная, въ лагерѣ ИРО или нѣмецкой экономики. Была ли оказана при организаціи ея помощь со стороны ИРО, нѣмцами или Союзомъ церквей. 3. Имѣетъ ли церковь недвижимое имущество: дома, участки земли, приписныя церкви. 4. Имѣется ли въ районѣ прихода церкви другихъ юрисдикцій и какихъ именно. 5. Адресъ Вашъ при церкви, при лагерѣ, на частной квартирѣ. 6. Семейный составъ Вашъ: жена, дѣти, одинокъ, вдовецъ, родственники при Васъ. А также №№ ДП-карты или кеннкарты Вашей, членовъ семьи, причта и сотрудниковъ по церкви. 7. Списокъ сотрудниковъ Вашихъ: діаконъ, псаломщикъ, регентъ, пѣвчіе; а также лицъ, посвящающихъ себя цѣлодневно работѣ по церкви или полудневно (необходимо оттѣнить эти категоріи). 8. Количество прихожанъ и какіе приходы обслуживаете еще. Свѣдѣнія эти необходимы въ самомъ срочномъ порядкѣ.

2 августа 1951 г. № 841.

Членъ Епархіальнаго Совѣта — Секретарь Еп. Упр. *Е. Махароблидзе.*

Съ 6-го Іюля Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ ВЕНЕДИКТЪ находится на излѣченіи, сохраняя за собою управленіе епархіей.

Часть неоффиціальная

Проф. И. А. ИЛЬИНЪ

Основы христіанской культуры

(въ сокращенномъ и вольномъ конспективномъ изложеніи).

1. КРИЗИСЪ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.

Все, что произошло въ мірѣ въ двадцатомъ вѣкѣ и продолжаетъ совершаться и нынѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что христіанское человѣчество переживаетъ глубокій религіозный кризисъ. Въ предѣлахъ самого христіанскаго человѣчества, оставляя въ сторонѣ иныя религіи, образовался широкій антихристіанскій фронтъ, пытающійся создать нехристіанскую и противохристіанскую культуру. Это явленіе не новое. Процессъ «секуляризаціи» культуры (обособленія культуры отъ вѣры, религіи и церкви) ведетъ свое начало еще отъ эпохи Возрожденія (13 — 15 вѣкъ). Первыхъ полторы тысячи лѣтъ послѣ Рождества Христова люди воспринимали религію, какъ центръ духовной жизни, какъ ея главный, а можетъ быть и единственный источникъ. Хранительницей же этой религіи была для нихъ христіанская церковь.

Культура нашего времени все болѣе обособляется отъ христіанства; но не только отъ него—она вообще утрачиваетъ религіозный духъ, смыслъ и даръ. Человѣчество не только перестаетъ вынашивать, растить и беречь церковно-христіанскій опытъ, но не вынашиваетъ и никакого другого религіознаго опыта. Растетъ и ширится міросозерцаніе безъ Богосозерцанія.

Движущія силы современнаго человѣчества и вызванныя ими общественныя явленія до такой степени измѣняютъ весь укладъ человѣческой души, что христіанская церковь съ присущимъ ей глубокимъ консерватизмомъ не въ состояніи удержать за собой главный авторитетъ въ вопросахъ человѣческаго знанія и дѣйствія, въ вопросахъ культурной теоріи и практики, какъ это было въ средніе вѣка. Современное человѣчество влечется другими силами, оторвавшимися отъ христіанства и отъ религіозности вообще. Мало того, нынѣ эти силы вступили въ ожесточенную кровавую борьбу съ Божественнымъ началомъ, съ христіанской церковью и вообще со всякой вѣрующей человѣческой душой.

Человѣчество нашихъ дней идетъ:

1) За матеріалистической наукой, которую ведетъ позитивное естествовѣдѣніе съ его открытіями, иногда перевертывающими весь общественный строй и обезпечивающими „побѣду и власть“ въ новыхъ свирѣпыхъ войнахъ на истребленіе. Рожденная этой наукой техника разрабатываетъ вопросъ о жизненныхъ средствахъ и совсѣмъ не интересуется высшей цѣлью и смысломъ жизни, работаетъ въ „полнѣйшей духовной безпринципности“.

2) За свѣтской безрелигіозной государственностью, которая оторвалась отъ своей высшей цѣли готовить людей къ „прекрасной жизни“ (Аристотель), къ „жизни по Божьему“ (Блаж. Августинъ). Безбожное государство ведетъ народы такъ, какъ слѣпой ведетъ слѣпыхъ въ яму (Мф. XV, 14).

3) За пріобрѣтательскими инстинктами и хозяйственными законами. На этихъ путяхъ человѣчество попало въ тупикъ капиталистическаго производства и нашло изъ него только одинъ выходъ — въ бездну коммунизма. Ужасенъ не „капитализмъ“, а безбожный капиталистическій строй. Но безбожный коммунизмъ безконечно страшнѣе и вреднѣе безбожнаго капитализма.

4) Современное человѣчество предается безрелигіозному и безбожному искусству, которое становится празднымъ развлеченіемъ и нервирующимъ „зрѣлищемъ“. Въ искусствѣ отпадаетъ „третье измѣреніе“ — художественности, священности, предметности: двумѣрная душа создаетъ двумѣрное, пошлое, безбожное искусство и сама становится его жертвой.

Таковы эти четыре силы, влекущія современное безрелигіозное человѣчество.

Есть ли здѣсь творческій исходъ? И какъ найти его? Возможно ли возрожденіе культуры? И какъ приблизить его начало?

2. ПРОБЛЕМА ХРИСТІАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Подлинная и глубокая, искренняя и цѣльная христіанская религіозность не возродится только отъ одной растерянности и страха; она возродится только отъ искренней тоски по Божьему лону, черезъ любовь, обновленное созерцаніе и мудрость. Чуть ли не полъ міра болѣетъ „просвѣщеннымъ безбожіемъ", породившимъ міровое революціонное коммунистическое движеніе, за которое людямъ придется расплачиваться. И вотъ въ разгарѣ этого духовно-религіознаго кризиса передъ нами встаетъ проблема христіанской культуры.

Какъ возможна христіанская культура, когда христіанство не нашло вѣрнаго творческаго примиренія и сочетанія съ современными свѣтскими силами, увлекающими людей: съ наукой, искусствомъ, хозяйствомъ и политикой? Казалось бы, что человѣчеству открыты сейчасъ только два пути: или создавать нехристіанскую культуру, или же совсѣмъ отвергнуть культуру изъ христіанскихъ побужденій.

Нехристіанская культура возможна у народовъ нехристіанской вѣры. Но народы, бывшіе долго христіанскими и утратившіе эту вѣру, не могутъ создать культуру внѣ вѣры и Бога, т.е. безбожную культуру. Культура творится не сознаніемъ, не разсудкомъ и произволомъ, а цѣлостнымъ, длительнымъ, вдохновеннымъ напряженіемъ всего человѣческаго существа, отыскивающаго прекрасную форму для глубокаго содержанія; значитъ—и безсознательными, ночными силами души и прежде всего инстинктомъ. А инстинктъ на это способенъ лишь поскольку онъ пріобщенъ духовности въ порядкѣ любви и вѣры. Вѣра есть духовный языкъ инстинкта. Устранить вѣру значить повергнуть инстинктъ въ нѣмоту и безсиліе или же разнуздать его. Поэтому человѣкъ безъ вѣры — или живетъ въ отрывѣ отъ своего инстинкта (Западъ) или же пребываетъ во власти своего уже разнуздавшагося инстинкта (большевизмъ).

Культура начинается тамъ, гдѣ духовное содержаніе ищетъ себѣ вѣрную и совершенную форму. Что же остается христіанину? Но христіанинъ призванъ не бѣжать отъ міра и человѣка, отвергая и проклиная ихъ, но вносить свѣтъ Христова ученія въ земную жизнь и творчески раскрывать дары Святаго Духа въ ея ткани. А это значитъ создавать христіанскую культуру на землѣ.

Но обратившись къ Священному Писанію Новаго Завѣта, христіанинъ не найдетъ прямыхъ указаній на то, какова должна быть христіанская культура и въ частности для тѣхъ силъ, за которыми идетъ современное человѣчество— для науки, искусства, собственническаго хозяйства, государственности и націонализма.

3. ВѢРНЫЙ ПУТЬ.

Вся исторія христіанства есть, собственно говоря, не что иное, какъ единый и великій поискъ христіанской культуры. Извѣстно, что этотъ великій поискъ выдвигалъ и крайнія ученія: одни, готовыя отвергнуть во имя Христа земную культуру и самый міръ, въ предѣлахъ котораго она создается; и другія, готовыя принять слишкомъ много земного и мірского, вплоть до утраты Христова Духа, но христіанская Церковь всегда стремилась найти между этими крайностями нѣкій средній, жизненно-мудрый путь, который велъ бы отъ Христа къ міру — укореняясь во Христѣ и творчески пронизывая Его лучами ткань человѣческой жизни. На этомъ то пути нынѣ и необходимо утвердиться всякому, кто помышляетъ о созданіи христіанской культуры.

Но для этого необходимо прежде всего преодолѣть соблазнъ разсудочнаго формализма. Священное Писаніе Новаго Завѣта не есть „книга законовъ", содержащая житейскія правила. Это представленіе совершенно неумѣстно въ предѣлахъ христіанской вѣры и напрасны попытки разсудочно и формально „договорить" за Священное Писаніе все то, чего тамъ не сказано. Это привело бы въ лучшемъ случаѣ къ отвлеченно-мертвеннымъ трактатамъ „моральной теологіи", на подобіе тѣхъ, которыми обогатили христіанскую культуру отцы іезуиты — гдѣ вся жизнь предусмотрена и снабжена „правилами" и „совѣтами", но гдѣ живая христіанская совѣсть заменена разсудочнымъ анализомъ и формальной дедукціей, уводящей человѣка въ соблазнъ и смуту.

Евангеліе есть книга вѣры, свободы и совѣсти, а не книга законовъ и правилъ. Евангеліе надо читать и разумѣть живымъ духомъ — созерцать сердцемъ и вѣровать видѣніемъ. Тогда окажется, что Евангеліе не есть книга, связующая человѣка правилами, но живой потокъ любви и видѣнія, вливающійся въ душу и пробуждающій въ ней глубочайшіе истоки личной духовности. Этотъ потокъ проникаетъ въ насъ и освобождаетъ насъ къ самостоятельному видѣнію, рѣшенію и творчеству. Евангеліе („Благовѣстіе") начерталось, чтобы дать человѣку свободу въ Духѣ; не свободу безъ Духа, — это былъ бы слѣпой и страстный произволъ погибели; и не духовность безъ свободы,—это была бы формальная праведность мертвой личности. Ибо „Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода" (2 Кор. III, 17). Духъ христіанства—Духъ обновляющій и освобождающій.

Чтобы творить христіанскую культуру, надо по христіански обновиться и затѣмъ принять міръ, и осуществлять это пріятіе надо въ свободѣ совершеннаго закона. Другого исхода нѣтъ. Обновиться по евангельски, — цѣльно и до дна—дано не каждому, но вступить на этотъ путь можетъ и долженъ каждый; во всякомъ случаѣ каждый помышляющій о христіанской культурѣ.

Это обновленіе совершается такъ, что при чтеніи Писанія читающій не „регистрируетъ" своимъ пониманіемъ сказанное, но пытается отыскать и укрѣпить въ себѣ самомъ, а если нужно, то впервые создать въ себѣ самомъ описываемое въ текстѣ. Это есть начало: христіанинъ приступаетъ къ „совлеченію ветхаго человѣка" (Кол. III, 9 — 10; Ефес. IV, 22) и къ утвержденію въ себѣ новаго.

Этому новому человѣку и откроется подлинная божественность Господа Іисуса Христа. И все это должно совершиться въ сердцѣ и въ чувствѣ, но не только въ нихъ:—умомъ, но не только умомъ; волею, но и дѣлами; вѣрою, но и дѣлами; и прежде всего и больше всего живою любовью. Ибо „Богъ есть любовь и пребывающій въ любви, пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ" (I Іоанна IV, 16). „Развѣ не знаете, что вы Храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ" (I Кор. III, 16): такъ что „соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ с Господомъ" (I Кор. VI, 17).

Итакъ человѣку доступно на землѣ благодатное единеніе съ Богомъ. Онъ можетъ сдѣлаться „причастникомъ Божескаго естества" (II Петра I, 4). И это единеніе и причастничество даетъ ему новыя творческія силы. Этотъ путь требуетъ отъ человѣка неподдѣльнаго, искренняго смиренія, трезвенія, искуса и жизненныхъ усилій —того, что во всей полнотѣ раскрыто въ православномъ Добротолюбіи и что осуществляется православнымъ старчествомъ. Полнота такого опыта доступна лишь очень немногимъ, но исканіе этого пути и приближеніе къ нему—заповѣдано намъ всѣмъ, особливо же тѣмъ, кто желаетъ творчески строить христіанскую культуру.

4. ОСНОВЫ ХРИСТІАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Культура есть явленіе внутреннее и органическое: она захватываетъ самую глубину человѣческой души и слагается на путяхъ живой, таинственной цѣлесообразности. Этимъ она отличается отъ цивилизаціи, которая можетъ усваиваться внѣшнѣ и поверхностно, и не требуетъ всей полноты душевнаго участія. Поэтому народъ можетъ имѣть древнюю и утонченную духовную культуру, но въ вопросахъ внѣшней цивилизаціи (одежда, жилище, пути сообщенія, промышленность, техника и т.д.), являть картину отсталости и первобытности. И обратно: народъ можетъ стоять на послѣдней высотѣ техники и цивилизаціи, а въ вопросахъ духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика, хозяйство) переживать эпоху упадка.

Изъ этого одного различія ясно, какое исключительное значеніе имѣло въ исторіи культуры христіанство. Оно внесло въ культуру человѣчества нѣкій новый, благодатный духъ, который оживилъ самую субстанцію культуры, ея подлинное естество, ея живую душу. Именно этотъ духъ необходимъ и нынѣ христіанамъ, чтобы творить христіанскую культуру. Въ чемъ же сущность этого духа?

1) Духъ христіанства есть духъ „о внутреннѣ". „Царство Бо-

жіе внутри Васъ есть". Внутреннее, сокровенное, духовное рѣшаетъ вопросъ о достоинствѣ внѣшняго, явнаго, вещественнаго. Нынѣ это должно считаться аксіомой всякой культуры. Такъ нравственное состояніе человѣка цѣнится не по его матеріальнымъ послѣдствіямъ и не по его внѣшней пользѣ, но по внутреннему состоянію души и сердца человѣка, его переживающаго. Такъ произведеніе искусства художественно тогда, когда оно вѣрно своему сокровенному, духовному предмету. Такъ внѣшняя точность научного описанія есть только начало истиннаго знанія. Такъ право и государство жизненны только тамъ, гдѣ на высотѣ пребываетъ живое правосознаніе людей. Такъ всѣ хозяйственные вопросы разрѣшаются изнутри—черезъ воспитаніе людей къ братству и справедливости.

Христіанскую культуру можетъ творить только христіански устроенная душа.

2) Духъ христіанства есть духъ любви. Ибо культура творитъ и утверждаетъ: она приноситъ нѣкое пріемлющее и пребывающее «да». Любовь же есть первая и величайшая способность—принимать, утверждать и творить. Въ любви любящій сливается, духовно срастается съ любимымъ предметомъ, онъ пріемлетъ его силою художественнаго отожествленія и самоутраты, онъ отдаетъ себя ему и принимаетъ его въ себя. Возникаетъ новое, созданіе же новаго есть творчество. Мысль, движимая любовью, становится силою разума, прилѣпляется къ познаваемому предмету и даетъ настоящее знаніе. Воля, рожденная изъ любви, становиться совѣстною, благородной волею и оказывается источникомъ настоящихъ христіанскихъ героическихъ поступковъ. Воображеніе теряетъ свой холодъ, перестаетъ быть праздной и безразличной игрой, загорается духовнымъ огнемъ и начинаетъ воистину „видѣть" и творить.

Вотъ почему христіанинъ не вѣритъ въ культуру безъ любви.

3) Духъ христіанства есть духъ созерцанія. Онъ учитъ насъ „смотрѣть" въ чувственно „невидимое" и обѣщаетъ намъ, что „чистые сердцемъ", живущіе въ мирѣ и святости увидятъ Господа. Богъ открывается оку духа. Христіанская вѣра загорается въ духовной очевидности, испытываемой окомъ сердца. А эта очевидность есть дѣло Божественнаго откровенія и внутренней свободы человѣка. Эту силу созерцанія христіанство даровало и завѣщало всей человѣческой культурѣ. Сама по себѣ эта сила созерцанія есть не что иное, какъ молитвенное обращеніе къ Богу. И поэтому мы можемъ сказать: христіанство завѣщало людямъ строить культуру, исходя изъ молитвеннаго созерцанія и пребывая въ немъ.

4) Духъ христіанства есть духъ живого творческаго содержанія, а не формы. Въ христіанствѣ законъ не отметается, но наполняется живымъ и глубокимъ содержаніемъ духа, такъ что „форма" перестаетъ быть „формой" и становится живымъ способомъ содержательной жизни, добродѣтелью, художествомъ, знаніемъ, правотою—всего полнотою и богатствомъ культурнаго бытія. Формализація и механизація культуры—противорѣчитъ христіанскому духу и свидѣтельствуетъ о ея вырожденіи. Христіанинъ ищетъ искренней формы. Онъ хочетъ быть, а не казаться. Ему заповѣдана свобода, а не законничество; и потому законность внѣ духа, искренности и свободы не трогаетъ его сердце.

5) Духъ христіанства есть духъ совершенствованія. Это значитъ, что христіанинъ имѣетъ передъ своимъ духовнымъ взоромъ Божіе совершенство, которымъ онъ и измѣряетъ всѣ житейскія дѣла и жизненныя обстоянія. Отсюда у него живой опытъ грѣха и чувство собственной недостойности; онъ судитъ себя, обличаетъ, кается, и очищается и въ каждомъ дѣлѣ, въ каждомъ поступкѣ своемъ вопрошаетъ о совершенномъ и зоветъ себя къ нему. Вотъ откуда въ христіанствѣ этотъ духъ отвѣтственности, самообвиненія, духъ прилежанія, добросовѣстности, труда, самообузданія, дисциплины, подвига. Духъ христіанства обращаетъ человѣка къ Богу въ небесахъ и къ Божьему дѣлу на землѣ. Это—Божье дѣло на землѣ становится предметомъ его служенія, и самая жизнь его, и дѣла его становятся вслѣдствіи этого предметными. Этотъ духъ христіанской предметности христіанство вноситъ въ культуру человѣчества—въ семейную жизнь, въ воспитаніе, въ службу, въ общественность, въ хозяйство, въ политику, въ искусство и науку.

Увѣровать во Христа — значитъ принять от сына Божія этотъ духъ, какъ духъ творческой силы и изъ него творить земную культуру. И обратно: кто

вѣренъ этому духу, изъ него живетъ и творитъ, тотъ уже Христовъ, даже и тогда, когда самъ этого не знаетъ и не признаетъ — ибо „всякій дѣлающій правду, рожденъ отъ Него" (I Іоанна II, 29). Творить христіанскую культуру значитъ: раскрыть глубину своего сердца для Христова Духа и изъ него обратиться къ созерцательному воспріятію Бога и Божьяго міра, а также къ свободнымъ и отвѣтственнымъ волевымъ дѣйствіямъ въ планѣ Божьяго дѣла на землѣ. Ибо такъ созерцающему и дѣйствующему человѣку дано внести христіанскій духъ во все, что бы онъ ни началъ дѣлать. Онъ будетъ творить живую христіанскую культуру.

5. О ПРІЯТІИ МІРА.

Тотъ, кто хочетъ творить христіанскую культуру, призванъ осуществить въ самомъ себѣ религіозный актъ христіанства—родиться отъ Духа, свлечься ветхаго и облечься въ новаго человѣка—и затѣмъ начать творческую работу надъ преображеніемъ міра въ новомъ духѣ. Естественно, что онъ долженъ принять для этого и самый міръ, созданный Богомъ и дарованный Имъ.

Мы знаемъ, что въ исторіи христіанской церкви имѣется древняя „мироотреченная" традиція, которая была порождена эсхатологическими мѣстами Новаго Завѣта; она окрѣпла потомъ подъ вліяніемъ греческой философіи (стоиковъ и неоплатониковъ) и затѣмъ дошла до крайнихъ выводовъ подъ вліяніемъ формальнаго законничества, присущаго іудаизму. Однако эта традиція никогда не выражала послѣдняго и глубочайшаго отношенія христіанства къ Божіему міру. Если Христосъ пришелъ въ міръ, училъ и страдалъ для того, чтобы увести своихъ учениковъ изъ міра и научить ихъ отвращенію ко всякому мірскому естеству, то самая идея христіанской культуры на землѣ есть идея ложная и несостоятельная.

Какой же міръ и въ какомъ смыслѣ „отвергается" или „принимается" Новымъ Завѣтомъ? Въ Евангеліи и Посланіяхъ міръ отвергается лишь постольку, поскольку онъ самъ отпалъ отъ Бога. Но Христосъ побѣдилъ этотъ міръ (Іоанна XVI, 33); и „всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ и сія есть побѣда наша, побѣдившая міръ, вѣра наша" (I Іоанна V, 4).

Но напрасно было бы толковать это мироотверженіе, какъ хулу на созданную Богомъ вселенную и какъ коренное отреченіе человѣческаго естества и его грядущей судьбы. Вселенная создана Богомъ и поэтому объективный составъ Бого-созданнаго міра отнюдь не подлежитъ хулѣ и отверженію. Но это относится и къ человѣку. Человѣчество не отвергнуто Богомъ, а потому не можетъ отвергаться и нами—„такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоанна III, 16).

Вотъ почему вся живая и глубокая традиція христіанства не остановилась на отверженіи Богосотвореннаго міра и истолковала ученіе Христа въ иномъ смыслѣ. Она отвела аскезу значеніе драгоцѣннаго средства, очищающаго душу и освобождающаго ее; она выработала цѣлую систему этого очищенія души — монашество. Согласно этому аскезъ есть путь, къ постиженію Бога „въ небѣ" и „на землѣ".

Христосъ пришелъ въ міръ и воплотился не для того, чтобы научить насъ отвергать міръ, но для того, чтобы указать намъ путь вѣрнаго, христіанскаго міропріятія, чтобы научить насъ вѣрно принимать и творчески нести бремя вещественности (плоти) и бремя человѣчески-душевнаго разъединенія (индивидуальности); чтобы научить насъ жить на землѣ въ лучахъ Царствія Божія. Тотъ, кто принимаетъ міръ, тотъ включаетъ въ свой жизненный путь творческое дѣланіе въ этомъ мірѣ, т.е. совершенствованіе въ духѣ — и себя самого, и ближняго, и вещей; а въ этомъ и состоитъ по существу христіанская культура.

Изъ даннаго намъ отъ „природы", слѣдовательно отъ Бога, способа земной жизни вытекаетъ множество жизненныхъ положеній, заданій и обязанностей, которыя мы должны принять, освѣтить и освятить лучомъ христіанскаго откровенія и изжить практически, въ трудахъ, опасностяхъ и страданіяхъ, приближаясь къ Божественному и одолѣвая противобожественное. Принять земную жизнь мы должны „какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи" (I Петра II, 16). Вѣрный исходъ въ томъ, чтобы принять міръ вслѣдствіе принятія Христа и на этомъ построить христіан-

скую культуру, чтобы исходя изъ духа Христова, благословить, осмыслить и творчески преобразить міръ; не осудить его внѣшне-естественный строй и законъ и не обезсилить его душевную мощь, но одолѣть все это, преобразить и прекрасно оформить—любовію, волею, трудомъ, творчествомъ и вдохновеніемъ.

Это и есть идея православнаго христіанства. Православіе стремится освятить каждый мигъ земного труда и страданія: отъ молитвы роженицѣ и крещенія до отходной молитвы, отпѣванія и сорокоуста. Православіе было искони міропріемлюще. Русское Православіе всегда считало и считаетъ христіанское просвѣщеніе и просвѣтленіе міра своимъ прямымъ заданіемъ. Ему есть дѣло до всего, чѣмъ живутъ или не живутъ люди на землѣ и притомъ потому, что оно имѣетъ въ этомъ мірѣ великую и священную миссію.

Царство Христово „не отъ міра сего" (Іоанн XVIII, 36), но о немъ возвѣщено міру и человѣчеству; и поэтому его идея высказана для міра, какъ призваніе и обѣтованіе. Но „міръ сей" существуетъ, какъ величайшее поле для посѣва и возрастанія Царства Божія. Евангельское благовѣстіе состоитъ не въ томъ, что земля и небо противоположны и несоединимы, ибо земля обречена грѣху и люди суть дѣти грѣха, но въ томъ, что небо уже сошло на землю въ лицѣ Богочеловѣка, что „приблизилось Царство Небесное", что возможность и реальность негрѣховнаго міропріятія и міропреобразованія даны и удостовѣрены. Евангеліе несетъ міру не проклятіе, а обѣтованіе; а человѣку—не умираніе, а спасеніе и радость. Оно учитъ не бѣгству изъ міра, а христіанизаціи міра. Поэтому христіанское міроотверженіе есть или условно временная, душеочистительная установка монаха, „отвергающаго" чтобы „пріобрѣсти" вновь, закрывающаго глаза, чтобы прозрѣть, ищущаго уединенія и сосредоточенія для того, чтобы по новому воспринять Бога, человѣка и міръ; тогда христіанинъ отвергаетъ не Божій міръ, какъ объективно существующую данность, а свои страсти и страстныя содержанія своего опыта. Или же міроотверженіе есть слѣпота, помраченіе духа, посяганіе на хулу и тяга къ ереси; это есть путь отъ духовнаго скопчества къ тѣлесному.

И вотъ — наука, искусство, государство и хозяйство суть какъ бы тѣ духовныя руки, которыми человѣчество беретъ міръ. И задача христіанства не въ томъ, чтобы отсѣчь эти руки, а въ томъ, чтобы пронизать ихъ трудъ изнутри живымъ духомъ, воспринятымъ отъ Христа. Христіанство имѣетъ въ мірѣ свое великое волевое заданіе, котораго многіе не постигаютъ. Это заданіе можетъ быть обозначено, какъ созданіе христіанской культуры.

Нынѣ же, когда вредоносное явленіе безбожной науки, когда страшная сила религіозно - безсмысленнаго государства, когда внутренняя обреченность безидейнаго хозяйствованія, когда растлѣвающая пошлость бездуховнаго искусства—наполняютъ Божью землю расплясавшимися богомерзкими ликами, христіане не могутъ ни отвернуться отъ этого зрѣлища, провозглашая „нейтралитетъ", ни укрыться за словесное „міроотверженіе" и „непротивленіе". Напротивъ, они должны найти въ себѣ вѣру и волю для искренняго творческаго христіанскаго міропониманія и для борьбы за свое поле и за свой посѣвъ. Тогда начнется исцѣленіе.

6. КУЛЬТУРА И ЦЕРКОВЬ.

Созданіе христіанской культуры есть задача, поставленная передъ человѣчествомъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и имъ не разрѣшенная. Эта задача и не можетъ быть разрѣшена разъ на всегда одной эпохою, однимъ народомъ, однимъ поколѣніемъ, ибо каждая эпоха и каждый народъ, и каждое поколѣніе должны стремиться къ разрѣшенію ея по своему, — по своему достигая и не достигая.

Проникнуться духомъ Христова ученія и излить этотъ духъ въ свою жизнь и міръ вещественный — вотъ эта задача, раскрывающая всѣмъ и каждому великую внутреннюю свободу и великій творческій просторъ во внѣшнемъ мірѣ. И понятно, что духовные облики людей къ этому стремившихся и этого достигавшихъ, остаются драгоцѣннымъ достояніемъ въ исторіи христіанской культуры; матеріальные облики вещей, созданныхъ людьми изъ этого духа, должны цѣниться и беречься въ назиданіе потомству такъ же, какъ и рожденные изъ этого духа законы, установленія и способы совмѣстной жизни. Все земное, затронутое или проникнутое Духомъ Христовымъ, входитъ

въ христіанскую культуру и въ ея исторію, все свѣтитъ изъ прошлаго въ будущее, все учитъ и ведетъ людей.

Но и этого мало, ибо по слову Апостола „всякій дѣлающій правду, рожденъ отъ Него" и „всякій любящій рожденъ отъ Бога". Поэтому свѣтъ христіанства освѣщаетъ намъ не только жизнь христіанскихъ народовъ за двѣ тысячи лѣтъ, но и жизнь нехристіанскихъ народовъ до и послѣ Рождества Христова. Именно поэтому все чистое, глубокое, благородное и художественное, что когда либо появилось на землѣ, испытывается нами, христіанами, какъ близкое, родственное намъ по духу, какъ подлинно великое и драгоцѣнное, незримо навѣянное силою Господа нашего Іисуса Христа, еще не открывшагося человѣческому сознанію, но таинственно вдохновлявшаго человѣческія сердца. И всюду, гдѣ человѣкъ живетъ въ творческой любви, или отдаетъ жизнь свою за другихъ или молится Богу „неизреченнымъ воздыханіемъ" — мы чувствуемъ духомъ Духъ нашего Учителя и видимъ вселенское братство во Христѣ.

Вслѣдствіи этого мы отнюдь не представляемъ себѣ дѣла такъ, будто ближайшія поколѣнія людей могутъ и должны „создать христіанскую культуру". Не создать, а вновь вступить на путь этого созиданія, вернуться къ нему, возобновить этотъ прервавшійся процессъ. Иными словами: возродить въ себѣ христіанскій духъ и пропитать имъ весь жизненно-творческій процессъ. Мы не думаемъ также, что современная секуляризованная и нехристіанская культура подлежитъ цѣликомъ отверженію, —ни наука, ни искусство, ни право, ни хозяйство; но они подлежатъ творческому пересмотру и обновленію въ духѣ христіанскомъ.

Это отнюдь не значитъ, что наука должна будетъ включить христіанскіе догматы въ составъ своихъ „рабочихъ гипотезъ" и „теорій", что искусство будетъ сводиться къ уставной иконописи и храмовой архитектурѣ, что каноническое право станетъ образцомъ для всѣхъ законодателей; что націонализмъ исчезнетъ подъ давленіемъ „вселенскости", а хозяйство вернется къ своимъ первобытнымъ формамъ евангельскихъ временъ. Представлять себѣ дѣло такъ, значитъ забывать основную аксіому христіанства, которая гласитъ, что всякое совершенствованіе начинается съ сердца и совершается въ свободѣ. Именно такъ мы представляемъ себѣ творчество христіанской культуры: сердца людей, потрясенныя уже пережитыми и еще предстоящими бѣдствіями, вызванными духомъ безбожія и противохристіанства начнутъ свободно возвращаться ко Христу и къ внесенію даровъ Его Духа въ жизнь и въ культуру. Намъ не дано предвидѣть когда это начнется и какъ это будетъ протекать — мы можемъ только показать желательность и возможность этого не легкаго и длительнаго процесса.

Мы должны установить, что процессъ этотъ долженъ быть не внѣшне-принудительнымъ, но именно внутреннимъ, идущимъ отъ сердца, и свободнымъ, совершающимся въ порядкѣ свободнаго творчества. Иначе онъ не будетъ соотвѣтствовать Духу Христа и Евангелія и потому просто не состоится. Онъ не можетъ быть „предписанъ" ни церковью, ни государствомъ. Творить христіанскую культуру возможно только въ порядкѣ обращенія сердецъ; а сердца будутъ обращаться къ Богу, повидимому въ процессѣ страданій и разочарованій. Вотъ почему многіе изъ насъ склонны думать, что именно Россія, опередившая въ страданіи и разочарованіи другіе народы, сможетъ первой вступить на этотъ путь.

Итакъ ни церковь, ни государство не могутъ и не должны предписывать созиданія христіанской культуры: она должна твориться свободно. Они могутъ только содѣйствовать этому творчеству. Это свободное творчество можетъ и должно начаться въ предѣлахъ самой церкви и затѣмъ передаться и въ государственное строительство и во всѣ сферы секуляризованной культуры. Отъ этого въ самой церкви возродится истинное величіе, сила водительская и пророческая и она явится творческой хранительницей христіанскаго духа, его живымъ и авторитетнымъ, но не властнымъ и принудительнымъ источникомъ: источникомъ христіанской свободы, свободнаго созерцанія и свободнаго творчества.

Христіане призваны, однако, творить христіанскую культуру не черезъ церковь, ибо нельзя вовлекать церковь въ качествѣ орудія во всѣ хозяйственныя и политическія трудности и распри; нельзя превращать церковь въ нѣкій властвующій союзъ, отвѣчающій за всѣ земныя неудачи и бѣдствія.

Точно также мы должны творить христіанскую культуру не въ церкви: ибо это значило бы увести церковь отъ ея прямого назначенія — блюсти вѣру, таинства, и Духъ Христовъ, и расширить ея объемъ и ея обязанности до поглощенія всей жизни. Церковь блюдетъ вѣру. Вѣра объемлетъ душу. Душа творитъ культуру. Но церковь не

объемлетъ всю жизнь человѣка и не „регулируетъ" всю культуру человѣчества: ни въ наукѣ, ни въ искусствѣ, ни въ политикѣ, ни въ хозяйствѣ. Все это творится людьми, укрѣпляющими и очищающими въ церкви свой христіанскій духъ, но не дѣйствующими по церковному указанію или принужденію.

Но означаетъ ли это, что церковь не должна стоять въ живомъ и творческомъ отношеніи ко всей культурѣ народа, къ его быту и государственному строительству? Отнюдь нѣтъ. И Русская Православная Церковь въ исторіи всегда поддерживала и впредь будетъ поддерживать это отношеніе къ культурѣ и государственности. Церкви есть дѣло до всего, чѣмъ живутъ или не живутъ люди на землѣ. Ибо живая религія есть не „одна сторона жизни", а сама жизнь и вся жизнь.

Церковь можетъ и должна имѣть свое сужденіе обо всемъ—открытое, авторитетное, ободряющее и осуждающее. Но это сужденіе должно имѣть своимъ мѣриломъ именно Законъ Божій и Царство Божіе, и оно не должно навязывать вѣрующимъ программу культурнаго творчества. Церковь въ правѣ благословить и не благословить, она въ правѣ анафематствовать. И въ сужденіяхъ своихъ она должна блюсти полную религіозную свободу и независимость, не угождая людямъ и не приспособляясь, а если надо, то пріемля и гоненія (Іоаннъ Златоустъ, Святитель Филиппъ, митрополитъ Московскій).

Члены Церковнаго Союза подчинены государственнымъ законамъ въ своемъ внѣшнемъ поведеніи, но совѣсть ихъ не подчинена никакимъ государственнымъ велѣніямъ. У Церкви есть учительная власть, отъ которой ее никто и ничто освободить не можетъ. Церковь — судья во всемъ, на что падаютъ лучи Царства Божія, не исключая и самыхъ вопросовъ государственнаго устройства, включая и все жизненно-культурное творчество народа. Народъ творитъ, государство правитъ, Церковь учитъ. Во внутреннемъ и благодатномъ Церковь учитъ и народъ и правителей. Народъ есть источникъ жизненныхъ силъ и созиданія; Церковь есть источникъ благодатной мудрости; государство есть источникъ внѣшняго порядка и мира. Государство есть оборона и опора независимой Церкви, а Церковь есть духовникъ и ангелъ-хранитель христіанскаго государства.

Земная же культура творится не государствомъ и не Церковью, а народомъ —многимъ множествомъ свободно дышащихъ и созерцающихъ людей. А Церковь должна оставаться творческой хранительницей, живымъ и авторитетнымъ источникомъ того христіанскаго духа, изъ котораго народъ только и можетъ создавать христіанскую культуру на землѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЮРІЙ ВАЛЕНСКІЙ

О нѣкоторыхъ историческихъ предъусловіяхъ крещенія Руси и церковно-государственной дѣятельности Св. Владиміра.

Каждому, кто изучаетъ просвѣтительную дѣятельность Св. Владиміра, представляется очевиднымъ тотъ знаменательный фактъ, что обращеніе русскаго народа совершилось, въ основномъ, безъ принужденія и насилій, безъ активнаго и упорнаго сопротивленія населенія, безъ религіозныхъ войнъ, крестовыхъ походовъ, карательныхъ экспедицій и кровавыхъ экзекуцій, съ какими мы встрѣчаемся въ исторіи христіанизаціи нѣкоторыхъ областей европейскаго Запада: достаточно вспомнить походы Карла Великаго противъ саксовъ, маркграфовъ и императоровъ X — XIII в.в. противъ западныхъ славянъ, духовно-рыцарскихъ орденовъ противъ балтійскихъ народовъ. Извѣстная присказка о дѣйствіяхъ Добрыни и Путяты въ Новгородѣ выражаетъ лишь неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное на русское общественное мнѣніе и, вѣроятно, на самого кн. Владиміра, нѣкоторыми упрощенными пріемами отдѣльныхъ представителей власти, повидимому, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Новгородъ былъ центромъ варяжскаго элемента, постоянно пополнявшагося новыми выходцами изъ своей заморской родины, преданнаго, въ своемъ большинствѣ, сѣверо-германско-

кому воинствующему паганизму и еще чуждаго русской средѣ. Большинство же русскаго народа исповѣдало христіанскую вѣру добровольно и сознательно. Россія по собственному влеченію духа приняла изъ рукъ Вселенской Церкви кольцо невѣсты Агнца и надѣла его на свою юную руку. Она отреклась отъ сатаны и сочеталась со Христомъ—навѣки. Она дала обѣтъ быть Святою Русью, просвѣтительницею многихъ народовъ, служительницею Божественной премудрости, живою частью православнаго центра міра. Столь ясно выраженное рѣшеніе народнаго сердца принесло несравненные, великолѣпные плоды уже въ слѣдующихъ поколѣніяхъ и поэтому его нельзя признать ни навязаннымъ, ни легкомысленнымъ. Но это историческое самоопредѣленіе предполагаетъ предварительную дѣятельность Вселенской Церкви на русской землѣ, предполагаетъ воспитаніе еще юношескаго, но уже не младенческаго народа. Когда началось это благодатное преобразованіе? Что мы знаемъ о его первыхъ моментахъ?

Въ день великой первохристіанской Пятидесятницы въ Іерусалимѣ находились „люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами", среди нихъ „жители Понта и Асіи" (Дѣян. II, 5, 9). Можно не сомнѣваться, что между этими іудеями и прозелитами были и пришельцы изъ Скифіи, какъ называли греки территорію современной Россіи или Сарматіи, какъ именовали нашу страну римляне. Въ извѣстномъ изслѣдованіи акад. М. И. Ростовцева „Скифія и Боспоръ" съ полною обстоятельностью изображены тѣсныя связи, существовавшія уже въ эпоху ранняго принципата между малоазіатскими провинціями, особенно Вифиніею и Понтомъ съ одной стороны и сѣвернымъ побережьемъ Чернаго моря съ другой. Такая важная гавань, какъ пафлагонскій Синопъ, была связана прямымъ сообщеніемъ какъ съ Боспоромъ Киммерійскимъ, такъ и съ Херсонесомъ Таврическимъ. Поэтому, какъ можно полагать, среди крестившихся въ день Сошествія Св. Духа на апостоловъ трехъ тысячъ іудеевъ и прозелитовъ были и тѣ новообращенные, которые стали затѣмъ первыми проповѣдниками Евангелія среди греческаго, скифскаго и сармато-славянскаго населенія Сѣвернаго Кавказа, Крыма и Приднѣпровья. И именно этотъ маршрутъ—Синопъ-Херсонесъ-теченіе Днѣпра — указываетъ „Повѣсть временныхъ лѣтъ", какъ путь апостола Андрея Первозваннаго къ горамъ Кіевскимъ. Разрушительная критика акад. Е. Е. Голубинскаго обрушилась всею своею тяжестью въ первую очередь именно на этотъ лѣтописный разсказъ о проповѣди апостола въ Кіевѣ и Новгородѣ. Долгое время данная критика казалась неуязвимою, и еще въ наше время отрицательныя заключенія знаменитаго историка повторяются, — если только заходитъ о томъ рѣчь—какъ нѣчто самоочевидное. Между тѣмъ уже современникъ Голубинскаго, великій медіевистъ, князь русской и общеевропейской византологіи, акад. В. Г. Васильевскій (1838 — 1899) въ своей спеціальной работѣ по данному вопросу показалъ, что находимое въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" извѣстіе объ апостольской проповѣди въ районѣ Днѣпра восходитъ къ первымъ столѣтіямъ по Р.Х. и не случайно связываетъ эту проповѣдь съ именемъ апостола Андрея. Свидѣтельства такого рода встрѣчаются у цѣлаго ряда древнѣйшихъ церковныхъ писателей. Такъ, Евсевій Кесарійскій (ск. 340 г.) пишетъ: „Ученики Христа — апостолы — разошлись по разнымъ странамъ, чтобы проповѣдывать Евангеліе, причемъ Скифія была поручена Андрею". Епифаній Кипрскій (ск. 403 г.) сообщаетъ: „Андрей посѣтилъ Скифію". По словамъ Евхерія Ліонскаго (ск. 449 г.) „Андрей своею проповѣдью смягчилъ скифовъ". Имѣются и другія подобныя указанія, авторитетность которыхъ безспорна. Евсевій Кесарійскій былъ отдаленъ отъ апостольскаго времени только двумя столѣтіями. Мы не знаемъ располагалъ ли историкъ Церкви въ данномъ случаѣ письменнымъ источникомъ, но этотъ вопросъ и не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ устное церковное преданіе послѣапостольскаго времени было, какъ это недавно вновь показалъ въ своемъ предсмертномъ выступленіи проф. А. И. Сагарда, абсолютно устойчивымъ и автентичнымъ. Не можетъ быть также сомнѣнія и по вопросу о смыслѣ наименованія страны, гдѣ проповѣдывалъ апостолъ. Скифіею греческіе писатели называли южную Россію, обычно до р. Дона. Правда, ближайшимъ образомъ они могли въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда это не вызвало бы недоразумѣній, понимать подъ даннымъ именемъ Малую Скифію, современную Болгарію, составлявшую римскую провинцію Нижнюю Мезію, гдѣ христіанство, какъ мы достовѣрно знаемъ, распространялось широко уже во II в. Но Малая Скифія была, какъ таковая, лишь преддверіемъ Великой Скифіи, и древніе писатели Церкви, отмѣчая грандіозность подвига первозваннаго апостола среди дикихъ „скифовъ", не могли ограничивать его миссіонерскую дѣятельность въ Скифіи предѣлами Нижней Мезіи, уже циви-

лизованной римской области, въ неурожайные годы Африки и Египта кормившей хлѣбомъ Италію и столицу. Къ Нижней Мезіи всягда тяготѣли мѣстности въ низовьяхъ Днѣстра, служившаго однимъ изъ рѣчныхъ путей на сѣверъ, въ страны, занятыя предками восточныхъ славянъ. Въ этихъ мѣстностяхъ находились древнія эллинскія колоніи Тирасъ, Никоніумъ и др., этнически, экономически и культурно связанныя съ Ольвіею, расположенною въ нижнемъ теченіи Южнаго Буга и бывшею центромъ эллинской колонизаціи на сѣверозападномъ побережьи Чернаго моря. Были среди греческихъ поселеній и колоніи въ устьѣ Днѣпра, еще мало изслѣдованныя археологами. Всѣ эти мѣста вошли при Траянѣ въ районъ римскаго вліянія или военнаго управленія и, будучи особенно въ силу этого тѣсно связаны другъ съ другомъ, могли, наряду съ Тавридою, стать исходными пунктами для христіанизаціи Великой Скифіи. Такъ несомнѣнно и было во всякомъ случаѣ уже въ III в., когда въ годы Діоклитіана (284—305) въ г. Томи (совр. Кюстенджи) существовала епископская кафедра, простиравшая свое служеніе и на славяно-сарматскій сѣверъ. Пострадавшіе въ то время мученики Инна, Пинна и Римма были просвѣщены въ Дунайской Скифіи, но мѣсто ихъ кончины слѣдуетъ, по даннымъ преданія, относить къ подлинной, Сѣверной Скифіи, къ странѣ позднѣйшихъ русскихъ славянъ, откуда они и происходили.

Принимая во вниманіе ясно выступающую связь между Малою и Великою Скифіею во II — III вв., мы могли бы признать вполнѣ естественнымъ, что древніе церковные авторы усматривали наличіе этой связи и въ концѣ I в. и что они представляли себѣ миссіонерскій путь апост. Андрея въ Россію проходившимъ черезъ Нижнюю Мезію. Такое представленіе, повидимому, нашло бы себѣ, въ нашихъ глазахъ, подтвержденіе въ традиціи и нынѣ хранимой населеніемъ района г. Варны, вблизи котораго сохранились катакомбы и древняя пещера, носящая имя апостола Андрея. Объ этихъ памятникахъ и связанномъ съ ними преданіи недавно сообщалъ въ своемъ очеркѣ (1949 г.) о. архимандритъ Аверкій. Слѣдуетъ однако принять во вниманіе, что память о миссіонерской дѣятельности первозваннаго апостола свято чтилась на всѣхъ берегахъ Чернаго моря—въ Малой Азіи, Грузіи и въ Крыму не менѣе, чѣмъ въ нынѣшней Болгаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что апостолъ Андрей посѣтилъ различные пункты черноморскаго берега и это обстоятельство не позволяетъ изслѣдователю предпочесть вышеуказанную концепцію сѣвернаго путешествія св. Андрея другимъ, болѣе вѣроятнымъ представленіямъ о возможномъ маршрутѣ апостола, поставившаго своею цѣлью проникнуть глубоко въ предѣлы Великой Скифіи. Въ I в. по Р. Х. основной и наиболѣе безпрепятственный путь въ современную Россію проходилъ по линіи Синопъ-Херсонесъ — устье Борисфена (Днѣпра). Это вполнѣ доказано данными экономической исторіи, исторической георгграфіи и археологіи и не можетъ подлежать сомнѣнію. Густо населенныя части Малой Азіи въ эпоху принципата снабжались черноморскимъ хлѣбомъ, поступавшимъ изъ таврическихъ портовъ, въ первую очередь изъ Херсонеса и Пантикапея. Но Вифинія, однимъ изъ главныхъ портовъ которой былъ Синопъ, уже въ началѣ II в. являлась въ значительной степени христіанской провинціею: Плиній Младшій, проконсулъ Вифиніи при Траянѣ (98 — 117), былъ пораженъ многочисленностью христіанъ и ихъ религіознымъ воодушевленіемъ; въ своей знаменитой перепискѣ съ императоромъ онъ высказывалъ безпокойство въ связи съ создавшимся въ его провинціи положеніемъ. Ясно, что эта частичная христіанизація Вифиніи началась уже въ половинѣ I в., и вполнѣ естественно связывать съ малоазіатскими центрами ранніе успѣхи евангельской проповѣди въ Крыму, гдѣ, близъ Инкермана, стоятъ понынѣ развалины древнихъ храмовъ, восходящихъ, по первоначальнымъ основаніямъ, къ I — II вв., среди нихъ слѣды древнѣйшаго храма св. Андрея Первозваннаго съ высѣченнымъ въ скалѣ престоломъ его имени. Если это преданіе автентично, то продолжателемъ апостольской проповѣди въ Тавридѣ былъ въ началѣ II в. св. Климентъ Римскій, сосланный сюда Траяномъ и потопленный затѣмъ въ морѣ. Можно полагать, что Херсонесъ съ примыкающими къ нему поселеніями былъ, подобно городамъ Вифиніи, уже со второй половины I в. въ значительной степени охваченъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Очевидно, исходнымъ моментомъ этого столь ранняго развитія христіанской миссіи на противолежащихъ берегахъ Чернаго моря была апостольская дѣятельность, и у насъ нѣтъ никакихъ основаній отрицать возможность непосредственнаго руководства этою дѣятельностью со стороны св. Андрея, съ именемъ котораго соединяетъ успѣхи миссіи древняя мѣстная и общецерковная традиція. Но въ такомъ случаѣ нельзя оспаривать

и возможность миссіонерскаго путешествія апостола изъ Херсонеса къ устью Борисфена и далѣе, вверхъ по его теченію, къ центральному Приднѣпровью. Такое путешествіе было вполнѣ осуществимо и могло имѣть великія послѣдствія. Pax romana уже обезпечивала во второй половинѣ I в. относительную безопасность коммерческихъ маршрутовъ по юго-западнымъ русскимъ рѣкамъ, особенно по Днѣпру, который въ концѣ столѣтія былъ основнымъ торговымъ путемъ къ балтійскому побережью, въ страну янтаря. Хорошо организованные караваны херсонесскихъ предпринимателей могли располагать достаточными техническими и транспортными средствами и необходимою военною охраною. Притомъ данная эпоха на сѣверо-западномъ побережьи Чернаго моря была безусловно мирнымъ періодомъ, за которымъ лишь позднѣе послѣдовали грозные отзвуки грандіозныхъ военныхъ предпріятій Траяна. Правда, культурный уровень нѣкоторыхъ районовъ Причерноморья значительно понизился съ тѣхъ поръ, какъ въ эллинистическую эпоху доступные вліянію греческой цивилизаціи скифы смѣнились тоже иранскими, но гораздо болѣе примитивными сарматскими племенами. Оттѣсненные въ Крымъ остатки скифовъ блокировали греческіе города на побережьи, а къ сѣверу отъ современного Перекопа и, особенно, отъ Боспора Киммерійскаго простирался безбрежный міръ варварской сарматской стихіи. Но необычайный коммерческій разцвѣтъ Херсонеса и городовъ Боспорскаго царства, импортировавшихъ товаръ изъ всѣхъ, въ томъ числѣ весьма отдаленныхъ частей Римской имперіи, обнаруживаетъ безусловный перевѣсъ греко-римскаго политическаго и культурнаго вліянія на варварскую периферію. Притомъ бассейнъ Приднѣпровья былъ занятъ не сарматами, а иными племенами, въ томъ числѣ ранне-славянскими венедами (позднѣйшими антами), принципіальное отличіе которыхъ, по ихъ болѣе высокому культурному состоянію, отъ сарматовъ былъ вынужденъ признать строгій и точный авторъ „Германіи" въ 46-ой главѣ своего трактата. Тацитъ указываетъ на домостроительство венедовъ, ихъ европейскій типъ вооруженія, пѣхотную военную тактику—черты рѣзко отличающія славянъ отъ иранскихъ кочевниковъ съ ихъ палатками и коннымъ боемъ. Ясно, что венеды не были страшны для поднимавшихся къ нимъ по Днѣстру, Бугу и, особенно, Днѣпру торговыхъ экспедицій изъ Тираса, Ольвіи или, особенно, изъ Херсонеса. Топографія венедскихъ районовъ и центровъ въ концѣ I в. не установлена, но систематическія изслѣдованія музейныхъ фондовъ современной Украины въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій выяснили, что среднее Приднѣпровье съ райономъ Кіева было въ началѣ нашей эры наиболѣе густо населено и имѣло глубочайшую культурную традицію. Въ первомъ вѣкѣ по Р.Х. въ южной Россіи возникаетъ т. наз. Черняховская культура, названная такъ по мѣстонахожденію одного изъ центровъ этой культуры вблизи Кіева. Нѣмецкіе ученые пытались приписать Черняховскіе памятники позднѣе пришедшимъ на берега Днѣпра готамъ, но въ настоящее время не можетъ быть никакого сомнѣнія въ принадлежности даннаго и подобнаго инвентаря исконному населенію южной Россіи и въ распространеніи данной культуры, значительно превышавшей уровень развитія готовъ, на громадномъ разстояніи отъ Днѣстра до Донца. Но каковъ бы ни былъ этническій составъ населенія береговъ средняго Днѣпра въ апостольскую эпоху, этотъ районъ не могъ не привлекать къ себѣ вниманія христіанскихъ миссіонеровъ съ самаго начала евангельской проповѣди въ Тавридѣ и, прежде всего, въ Херсонесѣ. Именно туда, въ центръ Приднѣпровья, къ горамъ Кіевскимъ, къ сравнительно культурнымъ и мирнымъ племенамъ осѣдлаго типа, къ градостроителямъ и земледѣльцамъ — были ли то венеды или иныя, имъ культурно родственныя, этническія соединенія, впослѣдствіи вложившія и свою немалую долю въ общій процессъ русскаго этногенеза, — имѣлъ апостолъ, если только онъ былъ въ Херсонесѣ, всѣ побужденія отправиться лично или послать своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Въ нижнемъ теченіи Днѣпра, до пороговъ, путники должны были находиться, помимо собственныхъ средствъ защиты, подъ охраною бурговъ и башенъ, сооруженныхъ и поддерживавшихся какими-то мѣстными властителями, вѣроятно въ связи съ возможными движеніями въ сарматскомъ мірѣ, передовая часть котораго, въ лицѣ языговъ, выдвинулась далеко на западъ, вплоть до средне-дунайской низменности, а основная масса волновалась далеко на востокѣ, вокругъ Меотиды. Но далѣе на сѣверъ по Днѣпру, особенно съ началомъ лѣсо-степи, господствовала въ концѣ I в. абсолютная безопасность, всюду была налицо вполнѣ мирная обстановка: поселенія были расположены на невысокихъ открытыхъ мѣстахъ; городища, т.е. остатки укрѣпленныхъ стоянокъ на возвышенностяхъ, въ области современнаго Кіева для апостольской эпохи совершенно отсутст-

вуютъ. Эта мирная культурная среда, созданная еще не нивеллирующимъ воздѣйствіемъ Рима, а мѣстными племенными силами, представляла для христіанской проповѣди всѣ возможности. Несомнѣнно, она представляла необходимыя условія и для дальнѣйшаго движенія торговыхъ экспедицій, а съ ними и иныхъ путешественниковъ, въ частности миссіонеровъ, на еще болѣе далекій сѣверъ, по тѣмъ же рѣчнымъ, тогда обильнымъ водою, путямъ, которые извѣстны каждому изъ варяжскихъ движеній IX—X вв., но которые были освоены мѣстнымъ населеніемъ за много столѣтій ранѣе.

Такимъ образомъ, вошедшее въ составъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" сказаніе о посѣщеніи апост. Андреемъ мѣстности позднѣйшей русской столицы на берегахъ Днѣпра, само по себѣ, не содержитъ ничего невозможнаго, неправдоподобнаго или внутренне-противорѣчиваго. Къ признанію достовѣрности даннаго сказанія склонялись уже въ 90-хъ гг. прошлаго вѣка, вмѣстѣ съ В. Г. Васильевскимъ, такіе выдающіеся ученые, какъ акад. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и знаменитый славистъ В. И. Ламанскій. Въ настоящее время автентичность лѣтописнаго сказанія допускаетъ акад. Б. Д. Грековъ, къ тому же выводу приближаются нѣкоторые другіе изслѣдователи.

Конечно, научныя изысканія послѣдняго времени не даютъ еще намъ права утверждать подлинность, историчность древняго преданія. Они только исправляютъ раціоналистическую, отрицательную оцѣнку этого преданія въ литературѣ, они возстанавливаютъ равновѣсіе въ старомъ спорѣ, они допускаютъ возможность факта, но не гарантируютъ его наличія. И тѣмъ не менѣе принципіальное значеніе новѣйшихъ изслѣдованій весьма значительно, а значеніе самого преданія безконечно велико. Былъ ли первоначальнымъ просвѣтителемъ днѣпровскихъ славянъ или ихъ этническихъ предшественниковъ самъ св. Андрей или это были его ученики и сотрудники, имя первозваннаго апостола открываетъ исторію христіанской религіи и Православной Церкви въ нашей странѣ,—такъ, какъ имя его великаго брата, апостола Петра, озаряетъ начало христіанской Церкви въ Римѣ и Западной Европѣ. Въ этомъ распредѣленіи апостольскаго подвига на Западѣ и Востокѣ Европы между святыми братьями могла содержаться существенная часть всемірнаго служенія, завѣщаннаго воскресшимъ Спасителемъ своимъ свидѣтелямъ „до края земли" (Дѣян. I, 8). А что среди „всѣхъ народовъ" міра (Мф. XXVIII, 19) „скифы", прародители русскихъ, занимали въ сознаніи апостоловъ одно изъ исторически первыхъ мѣстъ, видно изъ прямого указанія въ Колос. III, 11, гдѣ апостолъ язычниковъ, наравнѣ съ іудеями и эллинами (слѣдовательно, также римлянами и другими романизованными народами западнаго міра) называетъ этихъ „скифовъ", хотя и варваровъ въ глазахъ рабовладѣльческаго языческаго общества, какъ равноправную, третью часть античнаго міра, вступающаго въ раскрытыя предъ нимъ врата Вселенской Церкви.

Святая личность апостола Андрея характеризуется уже самымъ фактомъ его первозванности: бывшій ранѣе ученикомъ Іоанна Крестителя, прошедшій школу всесожигающаго покаянія и сверхчеловѣческаго аскетизма, онъ сталъ первымъ ученикомъ Спасителя, послѣ чего пришелъ къ брату Симону со словами: „Мы нашли Мессію" и провелъ его къ Іисусу (Іоан. I, 41), сказавшему братьямъ-рыбакамъ: „Идите за Мною, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ" (Мф. V, 19). Изъ этихъ евангельскихъ повѣствованій видно, что ап. Андрей былъ въ особенности способенъ къ величайшей духовной иниціативѣ, къ подвигамъ всемірно-историческаго значенія. По вознесеніи Спасителя апостолъ Андрей, какъ это видно изъ кн. Дѣяній Апост., былъ въ особенности близокъ къ апостолу Іоанну Богослову (Дѣян. I, 13), но послѣдній былъ на Голгофѣ усыновленъ Богоматери и слѣдовательно, неотлучно находился при Ней, какъ порученной его попеченію. Поэтому, если апостолъ Андрей выступаетъ какъ просвѣтитель черноморскихъ странъ и, наконецъ, Россіи, то нельзя не признать, что вмѣстѣ съ его собственнымъ желаніемъ взять на себя необъятный, неимовѣрно трудный подвигъ призванія самыхъ „дальнихъ" (Дѣян. II, 39), вмѣстѣ съ рѣшеніемъ его и апостола Петра раздѣлить между собою дѣло евангельской проповѣди на Востокѣ и Западѣ Европѣ, это желаніе и это рѣшеніе были освящены или предуказаны Пресвятою Дѣвою, истинною и высочайшею Просвѣтительницею русской земли и всего христіанскаго міра. Исходя изъ этихъ безспорныхъ фактовъ и законныхъ допущеній, мы могли бы сказать, что реальность лѣтописнаго сказанія о благословеніи апостоломъ Андреемъ горъ Кіевскихъ не уступаетъ, въ идеальномъ смыслѣ, реальности открытія гробницы ап. Петра подъ сводами его Римскаго храма.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Баденъ-Баденская конференція.

11, 12 и 13 іюня въ Баденъ-Баденѣ происходила конференція «для обсужденія средствъ, нуждъ и методовъ помощи Православной діаспорѣ въ Западной Европѣ». Такъ была озаглавлена программа конференціи, составленная World Council of Churches, по иниціативѣ которой—по отдѣлу междуцерковной помощи и помощи бѣженцамъ — и была созвана эта конференція. Послѣдняя считается продолженіемъ Дармштадтской конференціи. На конференціи были представлены 14 бѣженскихъ группъ изъ Бельгіи, Германіи, Англіи, Франціи, Италіи и Австріи. Наша Православная Германская епархія была на ней представлена Правящимъ Архіепископомъ Берлинскимъ и Германскимъ ВЕНЕДИКТОМЪ, Архіепископомъ ФИЛОФЕЕМЪ, Епископомъ Киссингенскимъ АЛЕКСАНДРОМЪ, Викаріемъ епахріи, и Секретаремъ Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе. Отъ Австрійской Православной Соборной епархіи священникъ Михаилъ МИНАЕВЪ; отъ З.-Европейской соборной епархіи протоіерей Викторъ ИЛЬЕНКО; отъ З.-Европ. Константинопольскаго Экзархата Архимандриты САВВА и СИЛЬВЕСТРЪ, протоіерей РОМЕНЕНСКІЙ и священникъ Д. ХВОСТОВЪ. Отъ Сербской Церкви администраторъ Сербскихъ церквей на Германію и Австрію протоіерей Миланъ ІОВАНОВИЧЪ, священникъ Славко НИЦЕТИНЪ изъ Австріи и протоіерей Милоіе НИКОЛИЧЪ изъ Англіи; отъ Болгарской Церкви священникъ Недѣлька ПАШЕВЪ изъ Австріи; отъ Румынской Церкви профес. Виргилъ МИХАЙЛЕСКУ. Были представители: Украинской — Архіепископъ ПАЛЛАДІЙ съ протоіереемъ КОРЗАНОМЪ, Польской — епископъ МАТФЕЙ съ протоіер. Игоремъ ТКАЧУКОМЪ. Отъ Эстонской протоіерей Е. ВАСИЛОШИ. И даже самосвятскій «священникъ». Въ общемъ духовныхъ лицъ, не считая инославныхъ, было до 50 человѣкъ.

Пріемъ пріѣзжающихъ членовъ конференціи и распредѣленіе ихъ по помѣщеніямъ въ отеляхъ были очень хорошо организованы.

Руководителями конференціи были: Rev Dr. Robert C. MACKIE, Rev. Edgar CHANDLER, Rev. I. B. DAKIN. Но предсѣдательствовалъ Экзархъ Вселенскаго Патріарха Митрополитъ Фіатирскій АФИНАГОРЪ.

12-го іюня въ Румынской Православной Церкви была совершена торжественно Божественная Литургія, которую совершалъ Архіепископъ ФИЛОФЕЙ въ сослуженіи духовенства, при протодіаконѣ В. ЧЕКМАРЕВѢ. Прекрасно пѣлъ хоръ изъ Висбадена. Служба прошла благолѣпно. Присутствовала масса народа, восхищавшагося непровзойденнымъ нашимъ богослуженіемъ.

Послѣ литургіи открылась Конференція. Директоръ Rev. MACKIE, привѣтствовалъ собравшихся. Его смѣнилъ Митрополитъ АФИНАГОРЪ, который открывая засѣданіе, сказалъ привѣтственную рѣчь, высказавъ слѣдующія мысли: „Мы окружены бѣдствіями, несчастьями, вы всѣ изгнанники, но не безнадежны, если мы вѣрующіе, вѣримъ въ Бога, Который съ нами. Надо любить и понимать другъ друга, помогая взаимно. По всему міру разсѣяны вѣрующіе разныхъ церквей, собирающіе деньги для помощи бѣженцамъ. Одной изъ такихъ группировокъ вѣрующихъ является Всемірный Совѣтъ Церквей, помогающій вѣрующимъ-изгнанникамъ. Въ наши дни, когда разныя тоталитарныя государства гонятъ и убиваютъ, даже своихъ отцовъ, матерей и дѣтей, Совѣтъ Церквей старается дать изгнанникамъ страдальцамъ пріютъ хорошій и помощь. Поэтому теперь нашъ священный долгъ: выразить нашу благодарность организаціи, помогающей намъ. Мы не найдемъ лучшаго способа благодарности, какъ дружнѣе объединиться другъ съ другомъ; если у насъ есть расхожденія и чрезвычайныя амбиціи, забудемъ объ этомъ, а равно и личные интересы, вредящіе другимъ, мы отклонимъ все насъ раздѣляющее и этимъ покажемъ помогающимъ, что мы достойны ихъ помощи. Помолимся Богу, чтобы Онъ помогъ намъ въ этомъ".

Послѣ этого Dr. MACKIE привѣтствовалъ отъ имени собравшихся мѣстнаго Епископа Баденъ-Баденскаго Др. Д. БЕНДЕРА, который отвѣтилъ благодарственной рѣчью и привѣтствуя Конференцію, сказалъ, что никогда не забудетъ онъ, что дѣлалъ Совѣтъ Церквей для его Церкви въ эти тяжелые годы. «Особое привѣтствіе вамъ, представители

Православной Церкви, мои дорогіе братья, продолжалъ Епископъ обращаясь къ православнымъ. Долгое время мы были вдали другъ отъ друга, но въ послѣднее время мы сблизились. Волна бѣженцевъ, хлынувшая съ Востока привела къ намъ много православныхъ. И такимъ образомъ мы имѣемъ возможность узнать и познакомиться съ нуждами не только нашей Церкви, но и вашими нуждами. Глубоко понимаемъ и сознаемъ нужды православныхъ, находящихся на Западѣ, т.к. они не имѣютъ твердыхъ корней помощи. Это одна изъ соціальныхъ цѣлей въ діаспорѣ въ Западной Европѣ. Здѣсь на конференціи мы будемъ искать способовъ помощи имъ въ этой нуждѣ. Одно особое положеніе наше — собраніе языковъ, другъ друга не понимающихъ,—это затрудненіе. Заканчивая свое слово, я выражаю двойное пожеланіе, мои дорогіе друзья, чтобы вамъ дано было здѣсь все рѣшить въ добромъ духѣ. А первое главное пожеланіе: не только будемъ говорить „вѣрую во Единую Святую Соборную Апостольскую Церковь", но будемъ и жить въ ней во вѣки вѣковъ".

Первое засѣданіе закончилось словомъ Rev. E Chandler'a сказавшаго, что здѣсь будетъ разсматриваться вопросъ не только о помощи, но и объ отношеніи къ Союзу Церквей. Кратко выступилъ М. АѲИНАГОРЪ, и коснувшись Дармштадтской Конференціи, сказалъ, что работа ея была очень положительной и имѣла она хорошее отношеніе къ Союзу Церквей.

Rev. E Chandler, продолжая развивать свою мысль, указалъ, что Союзъ Церквей объединяетъ рядъ Церквей. Главная квартира въ Женевѣ и работа ея направлена къ тому, чтобы теснѣе соединиться, чтобы достигнуть общности взглядовъ и мнѣній. Кромѣ того на лицо проблема національностей, въ связи съ церковной работой—это очень трудная работа. На лицо и догматическая проблема. Будутъ устраиваться особыя конференціи изъ представителей Церквей для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Описывая какъ обширна работа Союза Церквей Rev. E. Chandler указалъ, что Православные въ Югославіи и Греціи тоже заинтересованы въ помощи и что онъ ѣдетъ въ Грецію на торжества 1900-лѣтія со дня прибытія св. Апостола Павла въ Грецію. Тамъ будутъ, говоритъ онъ, обсуждаться проблемы объединенія Церквей. Здѣсь первый шагъ должны сдѣлать мы. И надо, чтобы ни одна изъ проблемъ не была оставлена безъ разсмотрѣнія. Мы здѣсь занимаемся проблемами помощи и отдѣльными группами обсудимъ всѣ вопросы».

На повѣсткѣ были поставлены слѣдующіе вопросы:

1. Практическая помощь въ церковныхъ общинахъ и помощь изъ другихъ источниковъ.
2. Юридическое положеніе общинъ.
3. Литература и воспитаніе.
4. Подготовка руководителей.
5. Вопросы сотрудничества на полѣ практической поддержки и работы съ
   а) Міровымъ Совѣтомъ Церквей,
   б) съ неправославными національными церквами.
6. Вопросы о положеніи Православной Церкви внѣ Европы и совѣты Міровому Совѣту Церквей.

Въ комиссіяхъ представители Прав. Герм. епархіи указывали, что Русская Правосл. Церковь не является членомъ Союза Церквей, а сотрудничаетъ лишь на почвѣ практической помощи въ области общественной и благотворительной и оттѣнили, что Православная Германская епархія не является бѣженской организаціей, а вполнѣ нормальной признанной властями епархіей, существовавшей до войны и продолжающей существовать, но принявшей послѣ 2-й войны много своихъ бѣженцевъ, нуждающихся въ матеріальной помощи, что эту помощь оказываетъ намъ Совѣтъ Церквей и что мы искренне благодарны ему за эту помощь и готовы идти съ Совѣтомъ Церквей въ единеніи и рука объ руку въ дѣлѣ оказанія милосердія.

Къ сожалѣнію резолюціи Конференціи еще не отпечатаны и не присланы намъ.

Въ общемъ Міровой Совѣтъ Церквей беретъ на себя помощь въ устроеніи Православныхъ приходовъ за океаномъ для эмигрирующихъ, устроеніе церквей для остающихся и престарѣлыхъ, снабженіе приходовъ необходимыми для богослуженія предметами, подготовкѣ новыхъ священниковъ, полученіи разрѣшенія для отправленія православной службы въ опредѣленныхъ государствахъ и странахъ, въ изданіи журнала для религіознаго образованія въ особенности бѣженскихъ дѣтей.

Совѣту Церквей была Конференціей выражена благодарность.

Е. М.

Дополненіе къ оффиціальной части

Циркулярно.

УКАЗЪ
ИЗЪ АРХІЕРЕЙСКАГО СѴНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ Церквей, непосредственно Предсѣдателю Архіерейскаго Сѵнода подчиненныхъ.

Архіерейскій Сѵнодъ Русской Православной Церкви заграницей 31 іюля — 13 августа 1951 года СЛУШАЛИ: Устный докладъ Преосвященнаго Епископа Серафима о томъ, что въ связи съ одобреннымъ Архіерейскимъ Сѵнодомъ постановленіемъ Сѣверо - Американскаго Епархіальнаго Совѣта всенародное празднованіе Иконы Божіей Матери Курско-Коренной пріурочено къ воскресенью 10/23 сентября. Такъ какъ святыня эта дорога всему Русскому Зарубежью, являясь какъ бы его Одигитріей, важно, чтобы празднованіе ея совершалось во всѣхъ церквахъ и чтобы послѣднія были своевременно снабжены Службой этой Иконѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Сдѣлать распоряженіе о совершеніи празднованія Иконѣ во всѣхъ храмахъ Зарубежья въ ближайшій воскресный день послѣ дня Рождества Пресвятой Богородицы (въ семъ году 10/23 сентября), съ особой же торжественностью отмѣчать этотъ день въ Новой Коренной Пустынѣ, какъ мѣстѣ пребыванія великой Святыни.

2) Предложить типографіи Свято-Троицкаго монастыря отпечатать службу Иконѣ Божіей Матери Курско-Коренной, приступивъ къ сему немедля, дабы ко дню празднованія всѣ церкви могли быть ею снабжены, о чемъ послать циркулярный указъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ церквей, непосредственно Предсѣдателю Архіерейскаго Сѵнода подчиненныхъ, а по п. 2 снестись съ Преосвященнымъ Архіепископомъ Виталіемъ.

№ 626. 4/17 августа 1951 года.

Новая Коренная Пустынь.

Предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода
Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

За Секретаря Правитель Дѣлъ Сѵнодальной Канцеляріи
протоіерей Георгій ГРАББЕ.

Означенный Указъ объявляется подвѣдомому мнѣ духовенству къ исполненію.

ВЕНЕДИКТЪ
Архіепископъ Берлинскій и Германскій.

23 августа 1951 г.
№ 934.

НАГРАЖДЕНІЯ:

I. Опредѣленіемъ Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Зарубежной Церкви, отъ 30 іюня—13 іюля сего года, объявленнымъ въ Указѣ Архіерейскаго Сѵнода, отъ 24 іюля — 6 августа, НАГРАЖДЕНЫ ПАЛИЦЕЮ:

1. Настоятели церквей: въ г. Ингольштадтѣ протоіерей Николай РУДАКОВСКІЙ и въ г. Мюнхенѣ-Мозахѣ протоіерей Аристархъ КОЦЮБИНСКІЙ по случаю исполняющагося 35-ти лѣтія ихъ усерднаго служенія Церкви Божіей.

2. Настоятель церкви въ гор. Нейбургѣ протоіерей Симеонъ БРАЗОВСКІЙ за усердное и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

II. Согласно тому же сѵнодальному опредѣленію преподано благословеніе Архіерейскаго Сѵнода, съ выдачей установленной граматы:

1. Настоятелю Свято - Николаевской церкви въ Штуттгартѣ протоіерею Павлу САХНОВСКОМУ (нынѣ выбылъ изъ Германіи въ С.-Америку), за усерд-

ное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

2. Благочинному церквей въ Англійской зонѣ Германіи, Настоятелю Свято-Николаевской церкви въ г. Гамбургѣ протіерею Павлу САВИЦКОМУ за отлично-усердное исполненіе имъ пастырскихъ и благочиннескихъ обязанностей.

3. Настоятелю церкви въ Дорнштадтѣ протоіерею Константину ДОМБРОВСКОМУ за усердное служеніе Церкви Божіей и труды, понесенные имъ при постройкѣ храма въ Дорнштадтѣ.

Отъ Епархіальнаго Управленія.

О.о. НАСТОЯТЕЛЯМЪ ПРИХОДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Сообщается о.о. Настоятелямъ приходовъ Православной епархіи въ Германіи, что съ 3-го августа будетъ производиться въ Епархіальномъ Управленіи исключительно въ служебные часы, а по субботамъ до часу дня, выдача для церквей вина, свѣчей, ладана и муки изъ расчета на три мѣсяца. Упаковочный матеріалъ необходимо привезти съ собой. Взносъ обычный.

Если имѣются въ приходѣ огарки, желательно, чтобы привезли ихъ съ собою для сдачи въ Союзъ Церквей на изготовленіе новаго запаса свѣчей. № 840.

Напоминается, что въ день Успенія Божіей Матери—15/28 августа, долженъ быть произведенъ въ церквахъ нашей епархіи тарелочный сборъ на обще-церковныя нужды Архіерейскаго Сунода.

33 годовщина убіенія Царской Семьи въ лагерѣ Фельдмохингъ.

Въ нынѣшнемъ году въ лагерѣ Фельдмохингъ поминовеніе Царской Семьи по случаю 33 годовщины Ея убіенія совершалось цѣлую седмицу. Въ воскресенье 15 іюля въ преддверіи годовщины послѣ заамвоной молитвы на литургіи была совершена торжественная литія соборнымъ служеніемъ. Въ самый день годовщины 17 іюля соборнымъ служеніемъ — заупокойная литургія и панихида. Въ воскресенье 22 іюля послѣ литургіи была отслужена торжественная общеприходская панихида также соборнымъ служеніемъ и при громадномъ стеченіи прихожанъ. Всѣ эти богослуженія, вслѣдствіи болѣзни Архіепископа ВЕНЕДИКТА, возглавлялъ и предварялъ словомъ профессоръ протопресвитеръ Василій ВИНОГРАДОВЪ. Кромѣ того въ теченіи седмицы былъ совершенъ рядъ частныхъ панихидъ по Царской Семьѣ заказанныхъ отдѣльными лицами и организаціями.

День св. князя Владиміра и русской культуры въ лагерѣ Фельдмохингъ.

Въ самый день памяти св. вел. кн. Владиміра 28 іюля были совершены торжественныя всенощная и Литургія. Послѣ Литургіи для учащихся гимназіи и начальной школы преподавателемъ гимназіи г. ЛЕБЕДЕВЫМЪ было предложено чтеніе о св. вел. кн. Владимірѣ и о русской культурѣ. Въ воскресенье—29 іюля праздновалось, какъ попразднество праздника св. Владиміра. Послѣ Литургіи, соборнымъ служеніемъ былъ совершенъ, при большемъ стеченіи молящихся торжественный молебенъ съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ храма съ большой иконой св. князя Владиміра. Вечеромъ было торжественное общенаціональное собраніе, на которомъ при переполненномъ залѣ были сдѣланы доклады проф. протопресвитеромъ В. ВИНОГРАДОВЫМЪ и преподователями гимназіи профес. Б. И. ИВАНОВЫМЪ и г. ЛЕБЕДЕВЫМЪ.

Поправка

Въ № 6 журнала «Церковныя Вѣдомости» вкралась досадная ошибка: На стр. 2: Награжденъ наперснымъ крестомъ Священникъ Леонидъ, а не Георгій ИГНАТЬЕВЪ.

Замѣченныя опечатки:

Въ статьѣ Ю. Валенскаго «Четырехсотлѣтіе Стоглаваго Собора»:

Вып. № 4 за апрѣль м-цъ, Стр. 3, строки 4 — 5 снизу; слѣдуетъ читать: Митрополитъ Московскій и всея Руси Макарій (1542 — 1563), вмѣсто напечат. (1542—1573).

Вып. № 5 за май м-цъ, стр. 4, строки 13 — 14 сверху слѣдуетъ читать: ..это (т.е. церковное) искусство съ XI по XVII в... вмѣсто напечат. ...съ V по XVII вв...

Доводится до свѣдѣнія всѣхъ, что памятникъ Митрополиту СЕРАФИМУ уже законченъ и освященъ 26-го августа.

Всѣ сборы на памятникъ по церквамъ прекращаются и Комитетъ по устройству памятника распущенъ.

Епископъ АЛЕКСАНДРЪ.

Содержаніе № 7—8 за іюль — августъ м-цы 1951 г.

Часть оффиціальная:

Указъ изъ Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви заграницей 6/19 іюня 1951 г. № 504. 1

Циркуляръ Предсѣдателя Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви заграницей отъ 25 апрѣля (8 мая) 1951 г. № 322 . . 1

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Венедикта на имя Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны ко дню 50-лѣтняго юбилея храма въ Бадъ-Киссингенѣ 22 іюля 1951 г. 2

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Венедикта на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна Архіепископа Брюссельскаго и Западно-Европейскаго . . . 3

Открытіе новыхъ приходовъ, назначенія, перемѣщенія, увольненія и награжденія за вторую половину іюня и въ іюлѣ м-цѣ 1951 г. . . . 3

Преданіе Церковному Суду . . 4

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Венедикта Архіепископу Палладію, отъ 27-го іюня 1951 г. за № 829 4

Выражена благодарность и преподано благословеніе съ выдачей граматы за труды по Церкви . . 5

Утверждены выборы Церковныхъ старостъ, членовъ приходскаго совѣта и ревизіонной комиссіи. . 5

Отъ Епархіальнаго Управленія:

О.о. Настоятелямъ приходовъ Православной епархіи въ Германіи о присылкѣ свѣдѣній . . . 5

Извѣщеніе о болѣзни Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Венедикта 5

Часть неоффиціальная:

Проф. И. А. Ильинъ. Основы христіанской культуры (въ сокращенномъ и вольномъ конспективномъ изложеніи) 6

Юрій Валенскій. О нѣкоторыхъ историческихъ предъусловіяхъ крещенія Руси и церковно-государственной дѣятельности Св. Владиміра 13

Баденъ - Баденская конференція. Е. М. 18

Дополненіе къ оффиціальной части:

Указъ изъ Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви заграницей отъ 4/17 авг. 1951 г. № 626 20

Награжденія 20

Отъ Епархіальнаго Управленія:

О.о. Настоятелямъ приходовъ Православной епархіи въ Германіи . 21

33 годовщина убіенія Царской Семьи въ лагерѣ Фельдмохингъ . 21

День св. князя Владиміра и Русской Культуры въ лагерѣ Фельдмохингъ 21

Поправка 21

Замѣч. опечатки 22